

19 ИЮН 1988

Ворошиловградская правда

Валерий ЛЕОНТЬЕВ:

«ДОКТОР-ВРЕМЯ...»

НОВЫЕ ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ
МАСТЕРА ЭСТРАДЫ

СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ и порывистый, он легко овладевает огромной вселенной сценой стадиона — устремлен к зрителям. Без них не может жить душой, жить в трудном искусстве эстрады. И несет людям новые, выстраданные песни, вот как эту, только родившуюся — «Доктор — время» малозвестных еще киевских авторов И. Демарина и Ю. Рагозы. В ней — боль и тоска, тревоги и сомнения, трепетная вера во всемогущую силу времени, способную даровать счастье, но... не исцелить от любви ко всему светлому, дорогому, без чего жизнь померкнет.

Коммунарск, Брянка, Попасная, Стаханов, Ворошиловград — в такой последовательности проходили в эти дни выступления солиста областной филармонии, заслуженного артиста УССР Валерия Леонтьева. И вновь та же неуемная фантазия, яркая драматургия образа, жанровая всеядность, свойственная его дарованию, поразительное единодушие с теми, кто пришел на концертную встречу. И никто из «любителей» Леонтьева ни разу не обманулся в своих ожиданиях. Шахтеры одобрительно говорили: «Честно зарабатывает свой хлеб». Где бы Леонтьев ни выступал — везде выкладывается сполна, уходит со сцены усталый, но безумно счастливый: ох, как нелегко дается признание.

Восхождение Валерия Леонтьева — это работа, не знающая передышки: напряженные и неутомимые поиски новой, желанной песни, ее неповторимое воплощение. За кулисами остаются придирчивые репетиции, гложущие сомнения, зато на сцене царствуют творческая свобода и одухотворенность. Он неоднократно лидировал в хитпарадах, производных Всесоюзной фирмы «Мелодия» и корреспондентами ТАСС. Ежемесячные общесоюзные опросы популярности грампластинок, произведений и исполнителей поднимали Леонтьева на «Музыкальный Олимп», на который не просто взойти.

Вспоминается беседа с народным артистом СССР Р. Паулсом о В. Леонтьеве в Ворошиловграде: «Валерий — настоящий трудяга без капризов, певец с полной самоотдачей, он буквально себя всего отдает зрителям. Настоящий артист со своим стилем, манерой, песнями. Со своим преданным зрителем, который почитает его годами».

ПОСЛЕ концертов вновь встретился с Валерием Леонтьевым. Прошло полтора года. В судьбе артиста, особенно эстрадного, это срок немалый. Наши читатели — учащиеся, рабочие, учителя — настоятельно просили рассказать о том, как развивается творческая жизнь их кумира, что нового, примечательного в ней. С этих, собственно, вопросов и началась беседа.

Корр. Валерий Яковлевич, где были, что пели?

В. Л. Живу по-прежнему «на колесах» — гастроли по стране, совсем свежие — в сибирских городах, где когда-то исполнял первые песни. Поездили по миру. Чехословакия, Болгария, Куба, Польша, Венгрия, Индия. А если чуть поближе, то ворошиловградцам хочется сказать о том, что будучи в Болгарии выступал и в городе — побратиме — Пернике. В Польше был гостем Сопотского фестиваля, отношения у меня здесь сложились, добрые, начало этой дружбе положено давно, еще со времени знакомства с Марылей Родович.

Корр. На Кубе были впервые?

В. Л. И запомнил на всю жизнь. Попали в разгар национального праздника республики, принимали участие в фестивале. Кубинские зрители живо реагируют на выступления артиста — все танцуют, концерт — это сплошной карнавал. А вот певцы удивили статичной манерой исполнения, непривычной и неприемлемой для меня, голоса прекрасные. Признаться, на Кубе было трудно выступать — стояла жуткая жара, в провинциях покусывали комары, в отелях по первому этажу ползали крабы — такая экзотика пригодится на сцене.

Корр. Венгрия тоже была для вас страной первого знакомства?

В. Л. Притом серьезного. Участвовал в Днях советской культуры. В зале «Вигадо» проходил ставший традиционным фестиваль советской песни, выступали известные венгерские певцы и ансамбли. Я был членом жюри. Со своим ансамблем дал сольные концерты. Принимал участие в гала-представлении.

Корр. За столь напряженное гастрольное время появилась опера «Джордано Бруно», которая частично представлена в телепрограмме «Взгляд». Где она будет показана?

В. Л. Раньше была идея поставить музыкально-драматический спектакль по мотивам кишиневского «Маугли», но в последнее время, связанное с перестройкой нашей жизни, ближе стала тема подвижничества, самопожертвования во имя настоящего и будущего. Так появилась опера «Джордано Бруно» ленинградского композитора Лоры Квинт, с которой не один год сотрудничаю, поэтический текст Владимира Кострова. В ней воспевается подвиг Человека, подвижчески и мужественно, до последнего дыхания отстаивавшего прогресс общества. Великий мыслитель шел на костер с непоколебимой мыслью о научном познании Вселенной, жизни на Земле. Опера о прошлом перекликается с сегодняшним днем преобразований.

Корр. Кроме заглавной роли, вы играете в ней и других персонажей. С чем это связано?

В. Л. Роли шутя, предугадывающего события, Сатаны, появляющегося во время «черной мессы», дают возможность раскрыть грани незаурядной личности Джордано, духовную преемственность подвижников науки. На решение этой «сверхзадачи» работают все участники спектакля: Лариса Долина, (Моргана, возлюбленная Джордано), солист Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова Владимир Панкратов, ансамбль пантомимы, балет «Машины времени», группа выпускников эстрадно-циркового училища — 70 артистов. Декорации объемные, сложные, требующие большой сцены. Поэтому будем собирать оперу в Москве, Ленинграде, Киеве, где есть такие площадки.

Корр. Вернемся к зарубежным гастролям, к наиболее длительным — пятидесятидневным в Индии. Вдали от дома вам довелось встречать неснежный, летний Новый, 1988 год. Плюс тепло зрительских оваций...

В. Л. В Индии приход зима так же отмечается весело, празднично. И елка была настоящая, гостеприимные хозяева учли наши традиции.

Корр. Расскажите, пожалуйста, о фестивале СССР в этой республике, о своих впечатлениях.

В. Л. Это крупнейший праздник дружбы. Очень радушно встречали индийцы посланцев культуры нашей страны. Все участники фестиваля занесены в «Дели дайэри», небольшого формата еженедельный справочник по культурной жизни индийской столицы (по аналогии с «Досугом в Москве»). Красные, синие, зеленые плакаты с эмблемой фестиваля, на которой изображена известная скульптура В. Мухиной «Рабочий и колхозница», висели через каждые семь метров. На улицах слышалась русская речь, индийцы часто проносили: «спасибо», «пожалуйста», «дружба», «перестройка». В различных штатах были организованы выставки, кинопросмотры, семинары. Гала-представление проходило на стадионе имени Джавахарлала Неру. Недалеко парк Дж. Неру, где по случаю фестиваля установлен памятник В. И. Ленину.

Корр. О вашем неравнодушии к обновлению репертуара всем известно. По какому принципу отбирались песни для Индии, где своя, неповторимая музыкальная жизнь?

В. Л. По принципу лучших из всех своих вокальных программ. И, конечно, новые. Пришлось самому кое-что написать: «Небоскребы», слова Е. Давыдова, «Я вышел к микрофону», слова Ю. Рыбчинского...

Корр. Какие из них пользовались наибольшим успехом?

В. Л. На первом же концерте ощутил реакцию на «Белую ворону» Г. Татарченко и Ю. Рыбчинского. В Индии, если песня понравится, зал и сцена едины: все поют и танцуют. А тут драматизм одинокой судьбы, трагический исход белой вороны, попавшей в черную стаю... В зале стояла раненая тишина, индийцы — народ сентиментальный, вспомните их фильмы. Потом, после песни, они устремились на сцену. Пришлось «Зеленым светом», в который внесена юмористическаяценка, менять настроение на мажорное.

Корр. В вашем репертуаре были и индийские мотивы. Интересна их задумка и необычное воплощение. По телевидению был номер с удавом в песне «Заклинательница змей».

А в Индии вы завладели чуть ли не частью террариума — насчитали четыре змеи и кобру. Как это вам удалось?

В. Л. В подсчетах не ошиблись. Но я бы сказал о другом. При всей популярности языка эстрады у каждого народа свои национальные особенности. Конечно же, ехать в гости к друзьям «с пустыми руками» как-то не пристало — взял с собой песни, связанные с колоритом страны. К тому же на нашу рекламу рассчитывать не пришлось. Госконцерт прислал обо мне кинофильм... 1984 года и видеоролик, сильно отдающий нафталином. Что касается моих сценических контактов со змеями, то они неадекватны, а с коброй я вел себя осторожно, по инструкции, не поднимая рук. Впрочем, говорят, на миру и смерть красна.

«Никогда не думала, что у вас есть исполнители такого класса, такие интересные песни. Россия у нас всегда ассоциировалась с балетом, классической оперой, картинными галереями... Валерий Леонтьев открывает для индийцев новую, несколько неожиданную грань советской культуры».

(АНДЖЕЛИ, служащая делийского банка).

Корр. Премьера «Доплыву до Индии» состоялась в Дели?

В. Л. Когда я пел ее, на стадионе демонстрировались кадры из первого совместного советско-индийского фильма «Хождения Афанасия Никитина за три моря». Русский первопроходец из Твери протопил тропу в эту страну, и был принят в ней, как брат. В переводе на хинди картина называется «Песня Афанасия Никитина». «Доплыву до Индии» написана специально для фестиваля Л. Квинт и Е. Давыдовым. Когда пою «доплыви, доплыви, мой корабль, до Индии... Расскажу, расскажу всем друзьям об Индии: что за чудо в Индии, полная солнца и красоты, зал подхватывает. Я уже говорил: музыкальные и романтические индийские зрители бурно реагируют на то, что их волнует, пылко, эмоционально выражают свои чувства».

Корр. Судя по прессе, журналисты благожелательно отнеслись к посланцам советской культуры.

В. Л. На следующий же день, сразу после первого концерта (завидная оперативность!), газеты запестрели заголовками статей «Невероятный, впечатляющий, красочный». «Хиндустан таймс» писал: «Такого праздника Дели еще не видел. Яркое представление заставило замереть зрителей от восхищения. Классический индийский танец соседствовал с пенджабским и виртуозами Грузии, русские частушки чередовались с украинскими и белорусскими песнями...» «Все пели, рисовали, танцевали», — отмечал корреспондент еженедельника «Дели дайэри». Фестиваль СССР в Индии был назван «крупнейшим культурным событием века».

Корр. Кроме Дели, где вы еще выступали?

В. Л. В Джайпури, Бомбее, Пуни, Бангалоре, Калькутте. В Бомбее, например, — на стадионе «Брэбурн» перед десятками тысяч зрителей разного возраста. Бомбей и Ленинград — города — побратимы, что нашло отражение в прологе фестиваля: кинокадры рассказывали о первых днях революции в Петрограде. Затем артисты ансамбля танца СССР Игоря Моисеева исполнили хореографическую сюиту «День на корабле». Стадионы хороши тем, что без занавеса: «Пусть будет ничтошка сердца вашего да моего».

«Это был праздник, которого город никогда не видел. От лебединой плавности движения артистов всемирно известного Большого театра до разрывающего не-

бо рока советской поющей сенсации Валерия Леонтьева, от удивительно гармоничных танцев народов СССР до невероятных трюков Московского цирка, двухчасовой спешной предстали незабываемый календарь искусства Советского Союза» (Бомбей, газета «Санди обсервер»).

Корр. А затем праздник дружбы и мира продолжился в нашей стране. Ваши впечатления от встреч с индийцами?

В. Л. Закрытие фестиваля Индии в СССР проходило в одном из крупнейших залов Москвы — спорткомплексе «Олимпийский». Мне очень приятно было участвовать в одной программе с самыми популярными в Индии эстрадными певцами Аша Бхонсле и Ремо Фернандесом. Благодарен судьбе, которая познакомила с древней и современной культурой республики, ее искусством, философией, историей, традициями. Однажды великий сын индийского народа Рабиндранат Тагор открыл мне свою страну контрастов. При личном знакомстве с ней перед глазами были все те же контрасты, богатство и нищета, кастовость. Встреча с дивным, уникальным народным творчеством. На ноябрь снова приглашен в Индию, где так легко лететь. Предполагается поездка в Америку и Финляндию.

Корр. Вы общаетесь с мастерами эстрады, участвовали в концертных программах с Игорем Скляром и другими артистами. Недавно в Юрмале завершился III Всесоюзный конкурс молодых исполнителей советской эстрадной песни. Кого вы видите из многообещающих певцов?

В. Л. Александр Малинин завоевал высшую награду конкурса «Гран-при» вполне заслуженно. Он знает, чего хочет, когда поет, сделал заявку на перспективу. Но в целом конкурс не показался мне сильным. Конечно, имена на нашей эстраде есть, но я, к сожалению, лишен информации, а главное, многих не видел на сцене, чтобы судить о чьих-то возможностях. Эстрада нуждается в новых дарованиях, ярких актерских личностях, способных найти со зрителем общий язык.

Корр. Традиционный вопрос: о творческих планах.

В. Л. В какой-то степени о них у нас уже шел разговор. Вышел шестой диск — гигант «Я просто певец». Записываю новые песни. «Забитованные лбы» И. Талькова — о жертвах застоя. Песня «Примерный мальчик» этого композитора на темы школьной реформы впервые исполнялась на стадионах. Кроме прозвучавшей здесь «Маргариты» Ю. Чернавского, художественного руководителя студии популярной музыки «Рекорд», появятся и другие его песни. Многие из них будут на днях представлены в Луниках, весь сбор от концерта будет перечислен на счет 700344 «Долг» — на строительство центра реабилитации для раненых воинов — интернационалистов. Выступая в Афганистане, я подружился со многими ребятами, которые присылают мне стихи, спасали от бьющей наповал оскорбительной критики. Участие в их судьбах — мой долг.

ИСКРЕННИЙ, открытый, полный дружелюбия, он словно влетает на сцену. Для него зритель не делится по «табелю о рангах». И на сверкающей огнями столичной сцене, и на плохо освещенном и оборудованном стадионе в шахтерской Брянке, где на поле собрался чуть ли не весь город, Леонтьев поет с такой же щедрой самоотдачей. Не навязывая своих вкусов, скажу: с этим нельзя не считаться. И считаются, удостоив его звания заслуженного артиста.

«Доктор — время», о котором с сердцем поет Валерий Леонтьев, преклонив перед зрителем колени, — это сгусток мудрой философии жизни: не поступишь прекрасным, добрым, честным.

Беседу вел Белла БЛАНК, заслуженный работник и культуры УССР.

НА СНИМКЕ: В. ЛЕОНТЬЕВ. Фото В. ЛЕСНОГО.